

сии были созданы несудебные органы, рассматривающие дела о несовершеннолетних, – комиссии по делам несовершеннолетних, специальные учреждения для несовершеннолетних различных категорий; был установлен особый порядок судопроизводства в отношении несовершеннолетних¹⁹; регламентирована уголовная ответственность несовершеннолетних; предусмотрено участие общественности в предупредительной работе, судопроизводстве, социальной реабилитации несовершеннолетних; сформирована система предупреждения правонарушений несовершеннолетних и соответствующая политика в этой области; осуществлена специализация в деятельности и подготовке сотрудников и пр. Досадно, если в погоне за модными терминами, все это будет предано забвению. По-видимому, было бы правильным говорить сегодня не о создании ювенальной юстиции как чего-то нового, неведомого и привнесенного извне, а о ее воссоздании, совершенствовании и развитии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Борисова Н. Ювенальное право. М., 2000; Смеловцев К.И. К вопросу о формировании новой отрасли права // Юрист. 2004. № 12. С. 57–58.

² См.: Ткачев В. В Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 25–27.

³ См.: Слуцкий Е.Г. Основы ювенологии и ювенальной политики. СПб., 2000.

⁴ См.: Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998.

⁵ См.: Там же.

⁶ Это положение закреплено и в Конвенции о правах ребенка.

⁷ См.: Дриль Д. Исправительное воспитание и закон 2 июня 1897 г. // Журнал Министерства юстиции. 1898. Кн. VI.

⁸ См.: Доклад ООН CRC/с/15/АДД. 110. П. 39.

⁹ См.: Симанов И. Развитие системы альтернативных наказаний // Преступление и наказание. 2007. № 9. С. 26–28.

¹⁰ См.: Боброва С. Осторожно – тюрьма // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 4. С. 6–7.

¹¹ См.: Николаева Ж., Супрун Я. Спасти условно осужденного подростка // Там же. С. 8–12.

¹² См.: Байсаров Х.А. Сорок минут на перевоспитание? // Там же. С. 2–5.

¹³ См., напр.: Альтернативные санкции в российской уголовной юстиции: Материалы междунар. конф. М., 2003.

¹⁴ См.: Восстановительное правосудие в России. Технология взаимодействия общества и государства. М., 2001.

¹⁵ См.: Краснов Ю. Совершенствование учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях ФСИН России и участие в нем института гражданского общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 7. С. 9.

¹⁶ См., напр.: Верина А. «Кабинетное» правосудие во Франции // Преступление и наказание. 2003. № 7. С. 26–27.

¹⁷ См.: Хижняк В. Ювенальная юстиция в России // Преступление и наказание. 2007. № 3. С. 9–10; Краснов Ю. Совершенствование учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях и участие в нем институтов гражданского общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 7. С. 3–11.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

¹⁹ См.: УПК РСФСР 1960 г. Раздел VII «Производство по делам несовершеннолетних».

Особенности возбуждения уголовного дела

частного обвинения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации

Т.В. ШАТАЛОВА – соискатель Академии правосудия при Верховном Суде Российской Федерации

В соответствии с действующим законодательством мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации. Их компетенция исчерпывающе определена в специальной статье Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации».

В соответствии с ее нормативными предписаниями в первой инстанции мировой судья уполномочен рассматривать дела: о выдаче судебного приказа; расторжении брака (если между супругами отсутствует спор о детях); разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей; иные возникающие из семейно-правовых отношений дела (за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), установлении отцовства, лишении родительских прав, усыновлении или удочерении ребенка); дела по имущественным спорам (за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности), при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей); об определении порядка пользования имуществом; административных правонарушениях, отнесенные к его компетенции Кодексом Российской Федерации об административных

правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации².

Мировые судьи единолично рассматривают в первой инстанции уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, подсудные им в соответствии с ч. 1 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что максимальный срок наказания, предусмотренного уголовным законом Российской Федерации за совершенное преступление, не единственный критерий для определения подсудности мирового судьи.

Формируя подсудность уголовных дел, законодатель не мог не учитывать фактор сложности установления фактических обстоятельств по преступлениям отдельных разновидностей. Как следствие, к подсудности мирового судьи в настоящее время отнесены далеко не все уголовные дела о преступлениях, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы. Тем не менее на производство по уголовным делам, подсудным мировому судье, в полной мере распространены все общие условия судебного разбирательства. Исключение сделано лишь для уголовных дел частного обвинения, производство по которым обладает некоторыми специфическими особенностями, оговоренными в статьях

гл. 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³. Часть из них определяет специфику возбуждения уголовного дела частного обвинения⁴, которая касается уголовных дел о преступлениях, предусмотренных лишь четырьмя статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. В их числе ч. 1 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»⁵, ч. 1 ст. 116 «Побои»⁶, ч. 1 ст. 129 «Клевета»⁷, ст. 130 «Оскорбление»⁸.

Этот перечень предусмотрен ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Устанавливая его, законодатель исходил из того, что рассматриваемые в рамках уголовных дел частного обвинения виды преступлений относятся к числу тех, которые не представляют значительной общественной опасности. Их раскрытие, как правило, не вызывает трудностей в следственной и судебной практике, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование лица, совершившего в отношении его соответствующее преступление. В подобных случаях он в состоянии самостоятельно обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как сам факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях процессуальные стадии досудебного производства.

Уголовные дела частного обвинения возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи заявления мировому судье потерпевшим или его законным представителем⁹. Закон допускает их возбуждение следователем, а также дознавателем с согласия прокурора и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Это является характерным для случаев совершения преступления лицом, данные о котором отсутствуют. Здесь следователь обязан приступить к производству предварительного следствия, а дознаватель – дознания.

Анализ законодательного регулирования деятельности мирового судьи в уголовном судопроизводстве позволяет прийти к выводу, что возбуждение уголовного дела частного обвинения, как правило, происходит путем подачи соответствующего заявления в суд. Неслучайно к содержанию последнего закон предъявляет довольно жесткие требования. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в нем обязательно должны быть отражены следующие сведения:

- наименование суда, в который подается заявление;
- описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения; просьба, адресованная суду, о принятии уголовного дела к производству;
- данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;
- данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- подпись лица, подавшего заявление.

Составленный таким образом документ подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело частного обвинения. Заявитель обязательно предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации. Об этом в заявлении делается соответ-

ствующая отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

Получив заявление, мировой судья обязан разъяснить заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подано заявление.

С момента принятия судом заявления к производству лицо, его подавшее, становится частным обвинителем. Ему должны быть разъяснены права, предусмотренные ст. 42 и 43 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰. Об этом должен быть составлен протокол, который подписывается судьей и лицом, подавшим заявление.

Если после принятия заявления к производству будет установлено, что потерпевший в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора. По существующему порядку вступление в уголовное дело прокурора не лишает стороны права на примирение.

Таковы особенности возбуждения уголовного дела частного обвинения по действующему уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. Их существенная характеристика убеждает в том, что публичный характер уголовного права и складывающихся на его основе отношений не исключает, что при установлении общественной опасности и преступности деяния, посягающего на права и законные интересы конкретного лица, а значит, при решении вопроса о возбуждении уголовного преследования следует учитывать как существенность нарушения прав и законных интересов для самого потерпевшего, так и оценку им самим тяжести причиненного ему вреда и адекватности подлежащих применению к виновному мер правового воздействия. В одном из недавно принятых Конституционным судом Российской Федерации решений на этот счет правильно подчеркивается, что, определяя в рамках своих дискретных полномочий, применительно к каким предусмотренным уголовным законом деяниям и в какой степени при решении вопроса о возбуждении и последующем осуществлении уголовного преследования подлежит учету позиция лица, в отношении которого такое деяние совершено, федеральный законодатель не должен, однако, придавать этой позиции решающее значение относительно деяний, которые хотя и совершаются в отношении конкретных лиц, но по своему характеру не могут не причинить вред обществу в целом, а также правам и интересам других граждан и юридических лиц¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мировой судья рассматривает также дела по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении решений, принятых им в первой инстанции и вступивших в силу (см.: Федеральный закон Российской Федерации от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации». Ст. 3. Ч. 2).

² См.: УПК РФ. Ст. 318–323.

³ См.: Там же. Ст. 318.

⁴ В этой норме уголовного закона Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

⁵ В этой норме уголовного закона Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности.

⁶ В этой норме уголовного закона Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

⁷ В этой норме уголовного закона Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, а также за оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

⁸ В случае смерти потерпевшего такие уголовные дела возбуждаются путем подачи заявления его близким родственником.

⁹ В ст. 42 и 43 УПК РФ определены полномочия потерпевшего и частного обвинителя.

¹⁰ См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 27.06.2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1–2 ст. 319 УПК РФ в связи с запросами Законодательного собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска». П. 2.

Взаимодействие социальных служб исправительных учреждений как одно из приоритетных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы

М.Г. ДЕТКОВ – профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Е.О. ЛУКЬЯНЧУК – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Предупреждение совершения лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, и бывшими осужденными новых преступлений – сложнейшая социальная задача. Для обеспечения успешного ее решения крайне важна концентрация усилий органов государственной власти, правоохранительных органов, органов местного самоуправления, общественных и правозащитных организаций и других субъектов реализации мер государственного принуждения. Важное значение в процессе исполнения приговора суда в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, за которые назначено наказание в виде лишения свободы, отводится деятельности социальных служб исправительных учреждений. Последние содействуют созданию условий для исправления осужденных, привитию им социально полезных навыков, а также социальной адаптации после освобождения. Эффективность многих направлений профессиональной деятельности социальных служб определяется уровнем взаимодействия отдельных сотрудников службы с иными должностными лицами, компетентными в деле исполнения уголовных наказаний.

Организация взаимодействия сотрудников служб социальной защиты осужденных с иными участниками исправительно-воспитательного процесса по вопросам предупреждения преступлений вызывает ряд вопросов, осмысление которых имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Поэтому обращение к этой проблеме следует признать актуальным для отечественной системы исполнения наказаний. В рамках данной статьи мы рассмотрим лишь некоторые аспекты.

Для уяснения содержания взаимодействия социальных работников исправительных учреждений с иными участниками деятельности представляется необходимым обратить внимание на определение понятия взаимодействия.

Полагаем, что суть взаимодействия, в частности по предупреждению преступлений осужденных, заключается в согласованной по целям, задачам, времени, месту проведения системе профессиональных действий, реализуемых с участниками исполнения наказания в виде лишения свободы при проведении социального сопровождения в исправительных учре-

ждениях.

Вопросам организации взаимодействия служб социальной защиты осужденных в учреждениях с представителями государственных органов, общественных организаций и объединений и т.д. посвящены отдельные нормы подзаконных документов. Так, в целях эффективного решения поставленных законодательством задач социальные работники взаимодействуют с другими отделами и службами учреждения: режимным, оперативным, финансовым отделами, отделом специального учета, психологической службой, школой, профессиональным училищем, учебными мастерскими, иными службами, а также «родственниками осужденных, общественными организациями, объединениями, службами занятости и социальной защиты населения, государственными органами»¹.

Повседневная деятельность социальных работников учреждений изначально предполагает взаимодействие с сотрудниками отделов воспитательной работы с осужденными. Оно организуется в целях проведения воспитательных мероприятий с различными категориями осужденных, в частности с осужденными, отрицательно характеризующимися, содержащимися в штрафных изоляторах, строгих условиях содержания, а также занятий по социально-правовой, культурно-просветительской подготовке осужденных. Ведется прием осужденных по личным вопросам, анализируется содержание поступающих предложений, заявлений, жалоб, принимаются меры по их разрешению². Начальник отряда реализует профилактические мероприятия по предупреждению и своевременному решению конфликтных ситуаций между осужденными, а также проводит работу с трудновоспитуемыми и склонными к противоправному поведению лицами. Такие мероприятия также могут осуществляться с участием социального работника, поскольку его деятельность подчинена цели исправления осужденных.

Социальный работник и начальник отряда совместно с сотрудниками центра трудовой адаптации содействуют осужденным в получении и совершенствовании их профессиональных и трудовых навыков, способствующих устройству после освобождения. Начальник отряда обеспечивает полезную занятость